

Н.О. Байгабылов¹, Ш. Турез², М.М. Кудабеков¹

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан

²ТОО «DATAmetrics», Астана, Казахстан
(E-mail: kudabekov_mt@enu.kz)

Оценка и мониторинг бедности и уровня жизни в Казахстане

Аннотация. В ходе нашего исследования в рамках проекта был проведен обзор научной литературы и рассмотрены по методологии оценки и мониторинга уровня бедности. Была проведена дифференциация применяемой Всемирным банком методологии и методологии измерений в странах с развитой экономикой и развивающейся экономикой, в том числе специфика казахстанской методологии, методология оценки бедности по международным нормативным стандартам (Всемирного банка и т.д.). Теоретические исследования бедности, социального неравенства и социальной структуры общества в современных социологических подходах. Рассмотрены подходы к пониманию общества в вопросах бедности, богатства и неравенства, а также субъективность, наборы данных и методологические подходы к пониманию общества, о соответствии текущей политики искоренению бедности развитых стран в сравнении с развивающимися. Современный теоретико-методологический анализ социальной стратификации и социального неравенства, бедности в современных социологических исследованиях.

В ходе исследования был проведен обзор зарубежного опыта стран ОЭСР по оценке и мониторингу уровня бедности и повышению уровня жизни: определена информационная база исследования Организации экономического сотрудничества и развития www.oecd.org, социальной политики стран ОЭСР и постсоветских стран относительно социально-уязвимых групп населения, а также меры по повышению качества жизни, критерии и оценка качества жизни, методики социальной эксклюзии социально-уязвимых групп населения в странах ОЭСР, а также инструментарий оценки эффективности бюджетных программ постсоветских стран, экономические аспекты оценки, прогнозирования и повышения качественных показателей жизни населения, проанализированы Базы данных распределения доходов (IDD) и богатства (WDD) ОЭСР, проанализирован сборник показателей благополучия ОЭСР, лучшие политики для лучшей жизни ОЭСР и база данных «Региональное благополучие: региональное распределение доходов и бедность».

Ключевые слова: экономическая социология, регионы Казахстана, прожиточный минимум, социальное неравенство, страны ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), ВРП (валовой региональный продукт).

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2023-143-2-398-408>

Введение

Бедность на протяжении десятилетий была в центре внимания ученых из разных социальных дисциплин, особенно стран Европейского союза. Существует настоящая индустрия, включающая исследовательские сети, политические институты и благотворительные организации, целью которых является создание более широкого и глубокого понимания существования и опыта бедности как в Европе, так и во всем мире.

Обзор зарубежного опыта стран ОЭСР показывает, что существуют различные подходы как к исследованию бедности, так и к политике понимания бедности и как преодолеть ее последствия.

Carlo J. Morelli and Paul T. Seaman (2022) рассматривали вопросы крайней бедности, верхние 10%: неравенство в доходах и богатстве, неравенство и деволюция: локальные решения проблемы бедности и неравенства, детская бедность: создание межпоколенческой бедности, основанная на фактических данных, политическая повестка покончить с бедностью [1].

Basil Oberholzer (2021) показывает путь, по которому могут пойти развивающиеся страны, чтобы восстановить свою способность действовать и улучшить условия жизни людей в долгосрочной перспективе. Согласно господствующей экономической теории, рынки являются важными двигателями роста и сокращения бедности в развивающихся странах. Тем не менее, послужной список пока неутешителен. Более того, у бедных стран, подверженных динамике глобального капитализма, мало шансов реализовать альтернативные стратегии развития. Политические действия, направленные на более справедливое распределение доходов или увеличение государственных инвестиций, могут быть наказаны финансовыми рынками и оттоком капитала. Basil Oberholzer (2021) рассматривает ключевые экономические основы и излагает возможные стратегии развития [2].

Maneka Jayasinghe (2022) представил обзор эффекта масштаба потребления, концепцию шкалы эквивалентности, при этом особое внимание уделяется методу шкал эквивалентности Энгеля, поскольку это основной методологический подход, используемый автором для измерения эффекта масштаба в потреблении продуктов питания [3].

В Maneka Jayasinghe (2022) представлен подробный обзор Шри-Ланки, за которым следует подробный описательный анализ данных, использованных в исследовании для эмпирического анализа. Данные, использованные в эмпирическом анализе, получены из обследования доходов и расходов домохозяйств (HIES), проведенного Департаментом переписи и статистики (DCS) Шри-Ланки.

Maneka Jayasinghe (2022) представил теоретическую модель того, как и почему пища, выращенная в домашних условиях, может давать эффект масштаба при потреблении, а затем эмпирическую методологию, принятую для оценки величины этого эффекта. Целью Maneka Jayasinghe (2022) является предоставление эмпирических данных о том, почему домохозяйства с низким доходом, в частности, сельские домохозяйства, способны достичь, казалось бы, более высокой экономии за счет масштаба при потреблении продуктов питания. Также обсуждает влияние потребления продуктов питания, выращенных в домашних условиях, на продовольственную безопасность.

Nick Bernards (2022) в своей книге «A Critical History of Poverty Finance Colonial Roots and Neoliberal Failures» рассматривает использование финансовых технологий, которые приводят к расширению доступа к финансовым услугам для беднейших слоев населения, широко используются в качестве политической цели крупными агентствами по развитию и все чаще рассматриваются как необходимое условие «всеохватного» и устойчивого роста, финансовой стабильности и сокращения бедности. Но автор говорит, что мало четких доказательств преимуществ данных финансовых технологий для целевых групп населения. Критики с самого начала подчеркивали эксплуататорский характер развивающихся финансовых рынков под рубрикой «финансовая доступность» (например, Soederberg 2013) и поставили под сомнение лежащие в их основе нарративы «выиграл/выиграл» (Mader 2018) [4].

Метод исследования

Оценка и мониторинг уровня бедности и повышения уровня жизни проведены на основе кабинетного исследования (Desk Research). Сбор информации из бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [5], официального сайта Организации экономического сотрудничества и развития [6] и публикаций в СМИ и сети Интернет.

Проанализированы Базы данных распределения доходов (IDD) и богатства (WDD) ОЭСР, Сборник показателей благополучия ОЭСР, Лучшая политика для лучшей жизни ОЭСР 50 лет и больше, база данных «Региональное благополучие: региональное распределение доходов и бедность».

Задача кабинетного исследования – анализ бедности и уровня жизни в Казахстане за последние годы.

Методология: при написании статьи использовались методы статистического и сравнительного анализа, а также контент-анализ социальной политики.

Обсуждение

В Казахстане доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, 5,3%. В 12 регионах страны, как Атырауская, Западно-Казахстанская, Жамбылская, Карагандинская, Костанайская, Кызылординская, Мангистауская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Туркестанская, Восточно-Казахстанская области и город Астана наблюдается рост доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума. Также этот список дополнили новые три области - Улытауская, Абайская и Жетысуская.

В 5 регионах страны: Акмолинская, Мангистауская, Туркестанская, Восточно-Казахстанская области и город Шымкент показатель превышает среднереспубликанский уровень 5,3%.

Таблица 1

Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности)

	2018	2019	2020	2021
Туркестанская	10,6	10,8	12,2	9,8
Мангистауская	4,9	4,3	5,7	8,6
Акмолинская	4,2	4,3	5,9	6,4
Кызылординская	4,9	4,9	5,8	5,5
Северо-Казахстанская	4,7	5,6	6,7	5,5
Восточно-Казахстанская	6,3	6,2	6,5	5,5
г. Шымкент	2,5	2,8	5,0	5,5
Жамбылская	4,6	4,8	5,8	5,3
Республика Казахстан	4,3	4,3	5,3	5,2
г. Алматы	2,8	2,8	4,9	5,2
Западно-Казахстанская	3,2	3,7	3,9	4,4
Алматинская	3,7	2,9	4,0	4,2
Павлодарская	3,1	3,8	3,9	3,9
Актюбинская	2,9	3,0	3,5	3,7
Костанайская	4,1	3,4	3,5	3,4
Атырауская	2,5	2,5	3,0	3,3
Карагандинская	2,3	2,5	3,0	3,2
г. Астана	0,9	1,1	1,5	2,2

Источник: БНС АСПИИР РК

Если расчеты вести по методике стран ОЭСР, уровень бедности в Казахстане в среднем составляет 10%. В странах ОЭСР доля бедного населения составляет 11,6% (в США – 16,8%, Израиле – 17,7%, Чили – 16,8%, Канаде – 14,2%, Австралии – 12,8 %, Великобритании – 10,8%).

Оплата труда работников в структуре ВВП в Казахстане – 31,2% показывает по сравнению с другими странами (46,7% в России, 49,7% в Беларуси, 47,9% в ЕС). Результатом такого показателя является наличие проблем, связанных с диспропорциями в оплате труда, наличием скрытой безработицы, и, как следствие, ростом работающих бедных (Казахстан – 32,7%, Азербайджан – 39,7%, Россия – 30,7%, Греция – 13,4 %).

Текущая ситуация доходов населения имеет негативную тенденцию. Несмотря на постоянную положительную динамику номинальных доходов с 39,2 тыс. тенге в 2010 году до 128,4 тыс. тенге в 2021 году (на январь-ноябрь), темпы роста реальных доходов населения снижаются (6,4% в 2019 году, 4,3% в 2020 году, 3,1% за 11 месяцев 2021 года). Это связано с замедлением экономического роста (-2,5% в 2020 году, 3,6% за 9 месяцев 2021 года) и высоким инфляционным давлением (7,5% в 2020 году, 8,4 % в 2021 году), которое сохранится в 2022 году.

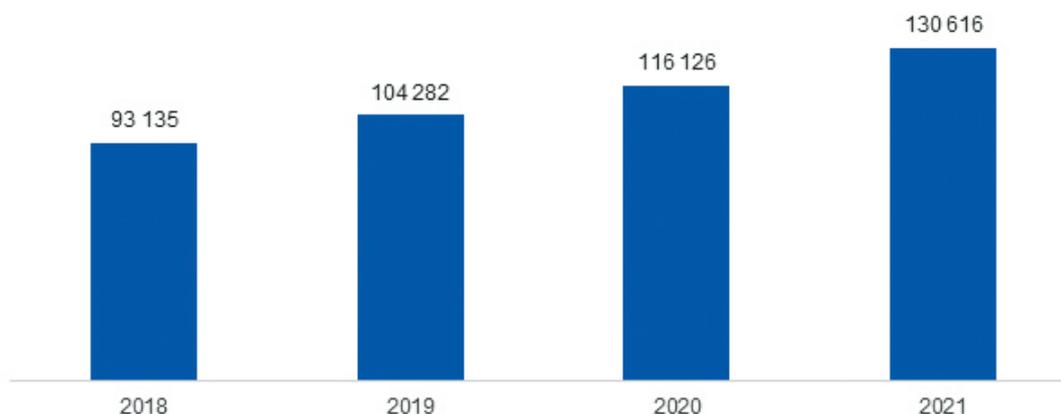

Рисунок 1. Оценка среднедушевых номинальных денежных доходов населения по республике (Источник: БНС АСПИИР РК)

Таблица 2
Оценка среднедушевых номинальных денежных доходов населения в разрезе регионов

	2018	2019	2020	2021
Республика Казахстан	93 135	104 282	116 126	130 616
Абайская	-	-	-	118 180
Акмолинская	80 809	91 933	107 224	122 039
Актюбинская	80 967	92 696	98 360	115 009
Алматинская	69 652	79 528	86 606	97 519
Атырауская	185 036	212 571	215 076	251 597
Западно-Казахстанская	95 621	107 202	112 319	128 077
Жамбылская	61 301	70 330	80 516	90 255
Жетысуская	-	-	-	96 190
Карагандинская	94 738	106 481	130 552	140 882
Костанайская	82 093	92 543	105 856	122 249
Кызылординская	66 924	76 971	85 142	92 531
Мангистауская	131 667	137 539	141 506	156 740

Павлодарская	93 162	106 226	119 334	138 244
Северо-Казахстанская	78 967	88 229	103 292	117 275
Туркестанская	43 937	52 650	63 443	69 105
Улытауская	-	-	-	162 397
Восточно-Казахстанская	85 630	97 835	111 632	133 823
г. Астана	147 548	162 400	174 396	194 398
г. Алматы	138 927	150 380	164 721	179 554
г. Шымкент	58 470	70 202	75 725	81 714

Источник: БНС АСПИИР РК

Сохраняется разрыв по ВРП между регионами. Например, если по уровню ВРП в 2010 году г. Алматы был в 8,7 раз больше Северо-Казахстанской области, то в 2020 году разрыв был уже в 10-кратном размере.

По ВРП на душу населения разрыв в региональном неравенстве еще более существенен. Так, например, данный показатель в Атырауской области в 2020 году был в 17 раз больше показателя по Туркестанской области.

Несмотря на устойчивую динамику реального дохода (за исключением 2015–2016 годов) в девяти регионах (г. Шымкент, Костанайская, Алматинская, Акмолинская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Жамбылская, Карагандинская, Павлодарская области) наблюдаются проблема низких трудовых доходов, и, как следствие, высокая доля самозанятости, отток населения.

Таблица 3

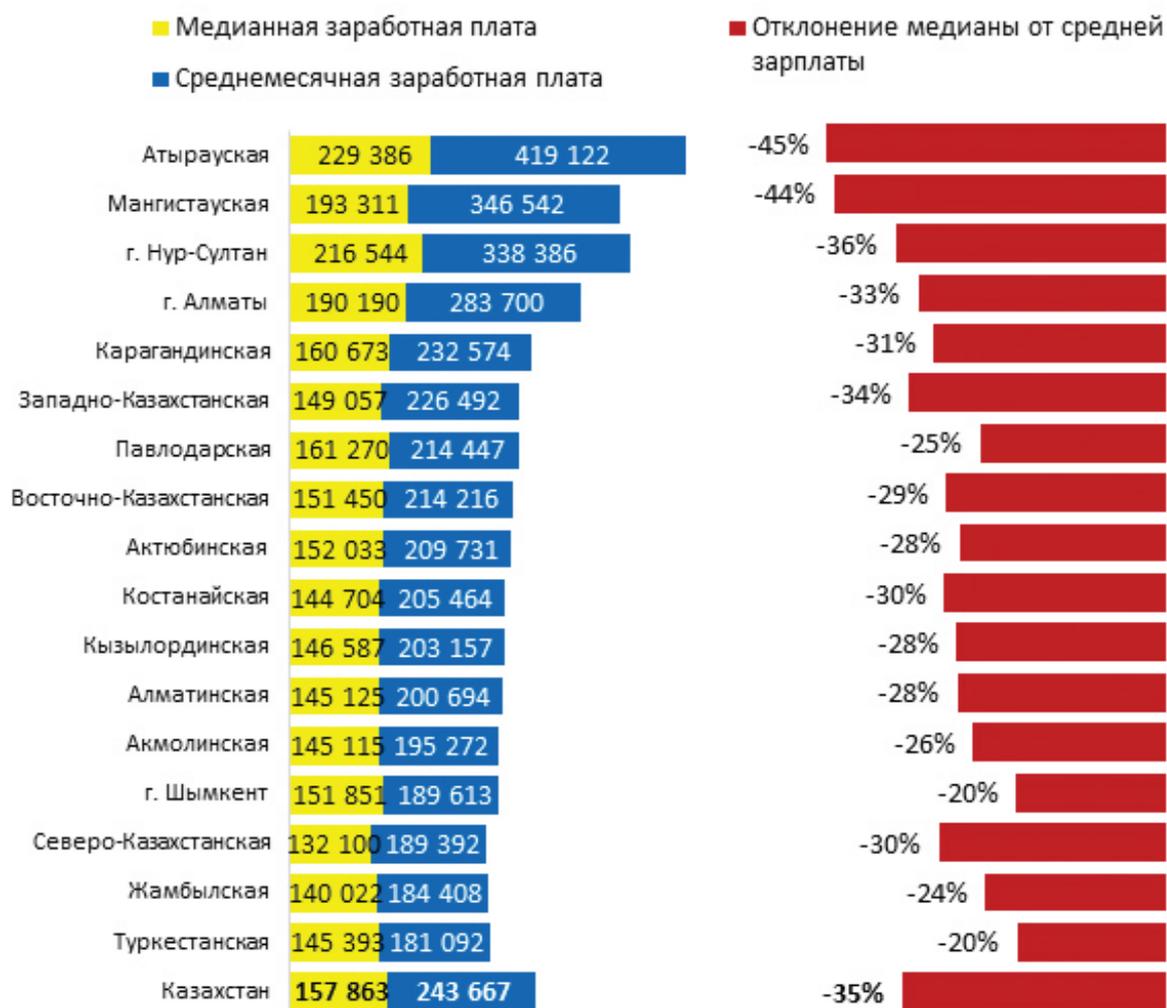
Динамика валового регионального продукта, трлн. тенге

	2010 год	2015 год	2020 год	2021 год	I полугодие 2022 года
Республика Казахстан	21,80	40,90	70,70	84,00	40,00
г. Алматы	3,90	9,10	13,50	15,00	6,90
Атырауская	2,80	4,20	7,70	10,60	6,30
г. Астана	1,80	4,80	8,00	8,90	3,60
Карагандинская	1,90	3,10	6,10	7,50	3,00
Актюбинская	1,20	1,80	3,00	3,60	1,90
Мангистауская	1,50	2,10	3,10	3,60	1,90
Западно-Казахстанская	1,10	1,70	2,70	3,50	1,80
Алматинская	1,00	2,00	3,70	4,60	1,70
Павлодарская	1,00	1,70	3,10	3,90	1,50
Восточно-Казахстанская	1,20	2,30	4,60	5,10	1,50
Костанайская	0,90	1,40	2,90	3,50	1,40
г. Шымкент	-	-	2,50	2,70	1,20
Туркестанская ²⁾	-	-	2,40	2,80	1,20
Акмолинская	0,60	1,10	2,30	2,70	1,20
Жамбылская	0,50	1,00	1,90	2,30	1,10
Кызылординская	0,90	1,20	1,70	1,90	1,00
Абай	-	-	-	-	0,90
Улытау	-	-	-	-	0,70
Северо-Казахстанская	0,50	0,80	1,60	1,80	0,60
Жетісу	-	-	-	-	0,50
Южно-Казахстанская	1,20	2,50	-	-	-

Источник: БНС АСПИИР РК

Несмотря на относительно высокие трудовые доходы, в четырех регионах (Атырауская, Мангистауская области, г. Астана, г. Алматы) наблюдается проблема неустойчивости роста реальных доходов. В остальных четырех регионах (Актюбинская, Туркестанская, Западно-Казахстанская, Кызылординская области) наблюдается проблема отсутствия устойчивого роста реального дохода, низких трудовых доходов, высокой самозанятости и оттока населения.

Таблица 4
Уровень разрыва между средней и медианной заработной платой

Источник: БНС АСПИИР РК

Снижение реальных доходов домашних хозяйств затронуло группы населения с наименьшим уровнем дохода и почти не коснулось высокодоходных групп. 3,8 млн бедных слоев населения имеют 9,42 % в совокупности от общих доходов, в то время как на самые богатые 3,8 млн человек приходится 39,4% от общих доходов. Из данных за 2 квартал 2022 года знаем, что темпы роста доходов снизились у населения с высокими доходами (-0,3 п.п. в реальном выражении у 10% публики с самыми высокими доходами против +0,1% п.п. у 10% с самыми низкими доходами), что формально выравнивает индекс Джини (~неравенство).

Таблица 5

Доходы населения из разных категорий

Децили: границы интервалов по доходу ₸		Доходы и их доля в общем объеме доходов				▼▲
		I квартал		II квартал		
1	0-39034	31712	4,2%	32 838	4,3%	3,6%
2	39035-44671	40707	5,4%	42 289	5,5%	3,9%
3	44672-49352	45951	6,1%	46 900	6,1%	2,1%
4	49353-54781	51276	6,8%	51 911	6,8%	1,2%
5	54782-61510	57389	7,6%	58 154	7,6%	1,3%
6	61511-70311	64848	8,6%	65 647	8,6%	1,2%
7	70312-82313	74387	9,9%	75 963	9,9%	2,1%
8	82314-99156	87494	11,6%	90 137	11,8%	3,0%
9	99157-130807	110019	14,6%	112 909	14,7%	2,6%
10	130808-1267737	189422	25,1%	190 358	24,8%	0,5%

Источник: БНС АСПИИР РК

На этому, возможно, влияет новый курс «Жаңа Қазақстан». Исторически от роста неравенства в начале кризисов защищают меры господдержки, а вот последующая бюджетная консолидация неравенство увеличивает. На фоне инфляции в краткосрочном периоде о влиянии проводимой денежно-кредитной политики говорить еще рано, так как это отразится спустя год или полтора.

Глобально самый высокий уровень неравенства в странах юга Африки (63% в ЮАР, 59% в Намибии) и Латинской Америки (53% в Бразилии, 51% в Колумбии). Самые низкие уровни неравенства в странах Северной Европы (29% в Швеции, 28% в Норвегии, Дании и Финляндии), Беларуси и Чехии (25%), и Словакии [7].

Рост работающих бедных (бедность среди наемных работников). Анализ структуры доходов населения показал, что доля трудовых доходов населения за последние 10 лет снизилась на 10,8 п.п. (с 71,3% в 2010 году до 60,5% в третьем квартале 2021 года), в то время как доля социальных трансфертов выросла на 10 п.п.

Высокая доля непроизводительной занятости. На сегодняшний день значительная часть занятого населения занимается низкопроизводительным трудом и имеет низкие доходы. Это объясняется тем, что в экономике создаются рабочие места, для которых не требуются навыки высокого уровня, что влияет на производительность и оплату труда. Причина в слабом развитии обрабатывающей промышленности, особенно высокотехнологичных предприятий, выпускающих продукцию высокого передела, которая имеет значительный потенциал в росте доходов.

Также значительное число граждан не могут получить достаточный доход от самозанятости. В Казахстане более 2 млн человек самостоятельно занятого населения, 85% из которых зарабатывают менее 100 тыс. тенге в месяц, 10% получают доход ниже величины прожиточного минимума, а в некоторых регионах этот показатель достигает почти 30%.

Рассматривая структуру занятости Казахстана, следует отметить, что 4,9 млн человек или 56,3% занятого населения заняты низкопроизводительным трудом. При этом 3 млн. наемных работников заняты в низкопроизводительных отраслях с низкими заработными платами [5].

Выводы

В целом отсутствие стабильного роста реального дохода, относительно низкие трудовые доходы, высокая самозанятость и отток населения являются рисками недостижения целей по росту реальных доходов в будущем.

Географическое распределение неравенства почти не изменилось с 2000, нет и явного изменения в индексе Джини 33,9% в целом по стране коэффициент фондов (соотношение 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) в 6 раз (23%) [8].

Как уменьшить неравенство — это по-прежнему открытый и исследуемый вопрос, простого ответа на него нет. Возможно, пойдет на пользу налоговое перераспределение, однако не все должно сводиться к нему. Важность, что общества с меньшим неравенством растут быстрее — это касается и потенциального роста.

Мониторинг за развитием экономики всегда показывает рост в разных отраслях. Но важно отметить, что многие сектора экономики растут за счет роста цен. К примеру, это строительная отрасль за счет удорожания квадратных метров жилья и условно обработка табака за счет увеличения стоимости акцизов и другое.

С одной стороны, рост цен на жилье за счет мигрантов — это хорошо, значит граждане знают цену за свое имущество. Экспорт растет также на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры. Парадоксально, также прозвучали мнения касательно инфляции, что половина заработка направляется на продовольственные товары. В целом можно согласиться, что цены хорошо влияют на уровень развития экономики, но от этого выгоду получают в виде прибыли только сами владельцы, максимум топ-менеджмент. У рядового сотрудника заработная плата от этого не увеличивается, а расходы растут, как и у всех остальных. Важно уделять особое внимание фонду оплаты труда — это основной механизм улучшения уровня жизни и благосостояния простых граждан.

Важно учесть данный механизм в виде «дифференцирования налоговых преференций в зависимости от ФОТ». От увеличения минимальной заработной платы мы улучшим жизнь только 1,9 млн. людей и то на несколько процентов. Если рассмотреть данную меру в новом налоговом кодексе, то это повысит доходы многих участников экономической системы.

Кроме того, у нас проблемы с человеческим капиталом. Если предлагать высокооплачиваемую позицию, у людей появится желание и мотивация развиваться дальше и стараться удержаться на этой позиции. У наших людей производительность труда ничем не хуже, по сравнению с другими странами и они также должны жить в собственном доме, правильно питаться, отдыхать раз в год за границей, обучать детей в престижных вузах, ездить на собственных авто и не отказывать себе в покупках.

Вторым предлагаемым инструментом в рамках данной статьи является активное кредитование экономики. Этот показатель должен повыситься с нынешних 25% по отношению к ВВП до 65-70%, как и в странах ОЭСР. Причем необходимо выстроить действенную и эффективную схему кредитования экономики не через институты развития и государственный бюджет, а через БВУ.

В государственном планировании разрабатывается много различных программ и стратегий по различным направлениям. Основной целью всех подобных документов должно являться материальное состояние граждан страны. Исполняемые мероприятия прямым либо косвенным эффектом должны влиять на доходы и благосостояние населения.

Финансирование. Данное исследование профинансировано ГУ «Комитет науки Министерства науки и высшего образования РК» (грант № AP14869561).

Список литературы

1. Morelli C.J., Seaman P.T. Understanding Society: Poverty, Wealth and Inequality in the UK, Routledge. – 2022.
2. Oberholzer B. Fighting Global Poverty: Economic Policy Strategies for Developing Countries. – Springer Nature, 2022.
3. Jayasinghe M., Poverty, food consumption, and economic development. –Singapore: Springer, 2022.
4. Bernards N., Critical History of Poverty Finance: Colonial Roots and Neoliberal Failures. – luto Press, 2022.
5. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Организация экономического сотрудничества и развитие. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 10.10.2022).
7. WORLD INEQUALITY REPORT. [Электронный ресурс] – URL: <https://wir2022.wid.world/> (дата обращения: 01.12.2022).
8. «The World Bank» World Bank Group. [Электронный ресурс] – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 15.09.2022).

Н.О. Байғабылов¹, Ш. Төрез², М.М. Құдабеков¹

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²«DATAmetrics» ЖШС, Астана, Қазақстан

Қазақстандағы кедейлік пен өмір сүру деңгейін бағалау және мониторингілеу

Аңдатпа. Біздің зерттеу барысында жоба аясында ғылыми әдебиеттерге шолу жасалып, кедейлік деңгейін бағалау және мониторинг әдістемесі бойынша қаралды. Дамыған экономикасы және дамушы экономикасы бар елдерде Дүниежүзілік банк қолданатын өлшеу әдіснамасы мен әдіснамасын, оның ішінде қазақстандық әдіснаманың ерекшелігін, халықаралық нормативтік стандарттар (Дүниежүзілік банк және т.б.) бойынша кедейлікті бағалау әдіснамасын саралау жүргізілді. Қазіргі әлеуметтанулық тәсілдердегі кедейлік, әлеуметтік теңсіздік және қоғамның әлеуметтік құрылымы туралы теориялық зерттеулер. Қоғамды кедейлік, байлық және теңсіздік мәселелерінде түсіну тәсілдері, сондай-ақ субъективтілік, деректер жиынтығы және қоғамды түсінудің әдіснамалық тәсілдері қарастырылады. Қазіргі Әлеуметтанулық зерттеулердегі әлеуметтік стратификация мен әлеуметтік теңсіздікті, кедейлікті заманауи теориялық және әдіснамалық талдау.

Зерттеу барысында ЭБДҰ елдерінің кедейлік деңгейін бағалау және мониторингілеу және өмір сүру деңгейін арттыру жөніндегі шетелдік тәжірибесіне шолу жасалды: экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымын зерттеудің ақпараттық базасы анықталды www.oecd.org, ЭБДҰ елдері мен посткеңестік елдердің халықтың әлеуметтік осал топтарына қатысты әлеуметтік саясаты, сондай-ақ өмір сүру сапасын арттыру жөніндегі шаралар, өмір сүру сапасының өлшемдері мен бағасы. ЭБДҰ елдеріндегі халықтың әлеуметтік осал топтарын әлеуметтік эксклюзивтеу әдістемесі, сондай-ақ посткеңестік елдердің бюджеттік бағдарламаларының тиімділігін бағалау Құралдары, халықтың өмір сүру сапасын бағалаудың, болжаудың және арттырудың экономикалық аспектілері, ЭБДҰ-ның кірістерді бөлу (IDD) және байлық (WDD) дерекқорлары талданды, ЭБДҰ-ның әлауқат көрсеткіштерінің жинағы, ЭБДҰ-ның жақсы өмір сүруіне арналған ең жақсы саясаттар және «аймақтық әл-ауқат: аймақтық кірістерді бөлу және кедейлік» дерекқоры талданды.

Түйін сөздер: экономикалық Әлеуметтану, Қазақстанның өңірлері, күнкөріс деңгейі, әлеуметтік теңсіздік, ЭБДҰ елдері (экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы), ЖӨӨ (жалпы өңірлік өнім).

N.O. Baigabylov¹, Sh. Torez², M.M. Kudabekov¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²DATAmetrics LLP, Astana, Kazakhstan

Assessment and monitoring of poverty and living standards in Kazakhstan

Abstract. During our research, the project conducted a review of the scientific literature and reviewed the methodology for assessing and monitoring the level of poverty. The differentiation of the methodology and measurement methodology used by the World Bank in countries with developed economies and developing economies was carried out, including the specifics of the Kazakh methodology, the methodology for assessing poverty according to international regulatory standards (World Bank, etc.). Theoretical studies of poverty, social inequality and the social structure of society in modern sociological approaches. The approaches to understanding society in the issues of poverty, wealth and inequality, as well as subjectivity, data sets and methodological approaches to understanding society, on the compliance of the current policy of poverty eradication in developed countries in comparison with developing countries are considered. Modern theoretical and methodological analysis of social stratification and social inequality, poverty in modern sociological research.

The study reviewed the foreign experience of OECD countries in assessing and monitoring the level of poverty and improving living standards: the information base of the study of the Organization for Economic Cooperation and Development was determined www.oecd.org, social policy of the OECD countries and post-Soviet countries regarding socially vulnerable groups of the population, as well as measures to improve the quality of life, criteria and assessment of the quality of life, methods of social exclusion of socially vulnerable groups of the population in the countries of the OSER, as well as tools for evaluating the effectiveness of budget programs of post-Soviet countries, economic aspects of assessing, forecasting and improving the quality of life indicators of the population, the OECD Databases of Income Distribution (IDD) and Wealth (WDD) were analyzed, the OECD collection of well-being indicators, the best policies for a better life of the OECD and the database «Regional well-being: regional income distribution and poverty» were analyzed.

Keywords: economic sociology, regions of Kazakhstan, subsistence level, social inequality, OECD countries (Organization for Economic Cooperation and Development), GRP (gross regional product).

References

1. Morelli C.J., Seaman P.T. *Understanding Society: Poverty, Wealth and Inequality in the UK*, Routledge, 2022.
2. Oberholzer B. *Fighting Global Poverty: Economic Policy Strategies for Developing Countries* (Springer Nature, 2022).
3. Jayasinghe M., *Poverty, food consumption, and economic development*. (Singapore: Springer, 2022).
4. Bernards N., *Critical History of Poverty Finance: Colonial Roots and Neoliberal Failures* (Iuto Press, 2022).
5. Byuro nacional'noj statistiki Agenstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] – Available at: <https://stat.gov.kz/> (Accessed: 10.10.2022). [in Russian]
6. Organizaciya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiye [Organization for Economic Cooperation and Development]. [Electronic resource] – Available at: <https://www.oecd.org> (Accessed: 10.10.2022). [in Russian]
7. WORLD INEQUALITY REPORT. [Electronic resource] – Available at: <https://wir2022.wid.world/> (Accessed: 01.12.2022).
8. «The World Bank,» World Bank Group. [Electronic resource] – Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (Accessed: 15.09.2022).

Сведения об авторах:

Байгабылов Н.О. – Ph.D., и.о. доцент кафедры социологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Торез Ш. – магистр социологии, партнер Консалтинговой компании ТОО «DATAmetrics», Астана, Казахстан.

Кудабеков М.М. – магистр социальных наук, докторант международного проекта SOLID, старший преподаватель кафедры социологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Baigabylov N.O. – PhD, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Torez Sh. – Master of Sociology, Partner of Consulting Company «DATAmetrics» LLP, Astana, Kazakhstan.

Kudabekov M.M. – Master of Social Sciences, PhD student of the international project SOLID, Senior Lecturer of the Department of Sociology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.